

## **ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

*Аннотация.* В статье анализируется формирование региональной политической элиты современной России через призму двух исследовательских подходов: гильдийского и антрепренерского. При этом под формированием политической элиты подразумеваются процессы ее рекрутирования, внутриэлитной консолидации и социальной мобильности.

*Ключевые слова:* политическая элита, региональный политический процесс, рекрутирование, иерархия, внутриэлитная консолидация, социальная мобильность, принципы селекции элиты.

*Abstract.* The formation of regional political elite of modern Russia through a prism guild's and entrepreneurial research approaches is analyzed in the article. Thus the formation of political elite is meant as processes of its recruiting, intralite consolidation and social mobility.

*Keywords:* political elite, regional political process, recruiting, hierarchy, intralite consolidation, social mobility, principles of selection of elite.

Целью данной статьи является анализ теоретических подходов к формированию региональных политических элит. Изучение особенностей данного процесса является одной из важных проблем политической науки, поскольку от модели формирования региональных политических элит во многом зависит уровень их социальной представительности, качественный состав, профессиональная компетенция и тип активности элиты в политическом процессе в рамках региона.

Существуют два основных подхода к формированию политических элит (применимых в том числе и для анализа уровня внутригосударственных регионов): гильдийский и антрепренерский. В чистом виде они встречаются довольно редко. Антрепренерский подход преобладает в демократических государствах, гильдийский – в странах с авторитарными режимами и в «переходных» обществах постсоциалистических стран, хотя элементы последней системы встречаются и в развитых демократиях.

Сам процесс формирования политической элиты включает в себя рекрутирование, внутриэлитную консолидацию и мобильность. При изучении региональных политических элит нам представляется полезным исходить именно из данной последовательности, основываясь на применении гильдийского и антрепренерского подходов.

Следует учитывать, что, в отличие от профессиональных элитарных сообществ, политическая система представляет собой открытую систему. Главной причиной открытости политики является фундаментальный признак данного феномена – универсальность: происходящие здесь коллизии являются формой выражения не только политических, но также экономических, социальных, национальных, духовных и иных противоречий [1, с. 100]. Поэтому в круг политической элиты могут входить люди различных профессий, обладающие неодинаковым социальным, образовательным и прочим статусом.

Помимо разнообразия состава, по мнению О. В. Гаман-Голутвиной, следует принимать во внимание целый комплекс факторов, влияющих на процесс элитообразования: необходимо учитывать особенности природно-климатических условий, специфику заселения территории региона, ее хозяйственного освоения, исторические традиции политического развития, культурно-цивилизационные характеристики и внешнеполитические факторы [2].

При исследовании региональных политических элит можно говорить не только о цивилизационном, историческом своеобразии процесса элитообразования, но и о его межрегиональной специфике. В российских регионах представлена чрезвычайно многообразная, пестрая совокупность различных явлений и процессов. Это относится и к процессу элитообразования. Поэтому важно учитывать не только магистральное направление регионального развития, во многом обусловленное общероссийскими процессами, но и всю эту многообразную матрицу, позволяющую классифицировать регионы по самым различным основаниям. Это позволяет подходить к каждому региону как к уникальному территориальному образованию и исследовать процессы становления, развития и воспроизводства его политической элиты, учитывая региональные факторы.

Политическое рекрутирование можно рассматривать как процесс вовлечения людей в активную политическую жизнь. Элитное рекрутирование в этом случае выступает в качестве составной части политического рекрутирования. При исследовании элитного рекрутирования на региональном уровне необходимо учитывать: во-первых, возможности и потребности элитной структуры в «новых» силах; во-вторых, характер и направленность общественных процессов, способствующих проникновению в элиту представителей различных социальных групп.

Можно выделить два основных типа элитной структуры в регионе: относительно закрытую (унитарную) и относительно открытую (плюралистическую). В первом случае процесс продвижения в элитную группу является достаточно медленным и длительным. Путь кандидата наверх осуществляется по определенным каналам с четкими правилами отбора и многочисленными фильтрами. Сам процесс отбора ориентирован, в первую очередь, на сохранение стабильности самой элитной структуры [3]. В качестве основных признаков унитарной изолированной элиты можно выделить следующие: монолитность (унитарная структура, жесткая внутренняя централизация, сплоченность и единство ценностей), закрытые каналы ее формирования, монополия на выработку идеологических установок, всеобъемлющий характер управления, происхождение из социальных низов, неимущих классов, пролетариата и др. Плюралистическая элита, напротив, включает в себя несколько центров власти, характеризуется, скорее, открытыми, конкурентными каналами рекрутирования и разнообразием идеологических установок.

Все принципы селекции элиты, которые существуют в рамках политического пространства региона, можно условно разделить на две большие группы: официальные (формальные) и неофициальные (неформальные).

Официальные принципы закреплены в ряде нормативных документов, важнейшими из которых являются избирательное законодательство и законы, закрепляющие статус различных политических институтов и органов власти. В качестве общепризнанных формальных принципов можно выделить принцип равного доступа в элитные группы и профессиональную компетентность.

Кандидаты на некоторые должности, чьи обладатели являются частью региональной политической элиты, должны следовать и соответствовать целому ряду политико-формальных цензов, принципов и условий. В настоящее время на региональном уровне действуют следующие требования к таким претендентам [4, с. 67]:

- российское гражданство;
- обладание политическими правами;
- возрастной ценз, который устанавливает минимальную возрастную границу, позволяющую участвовать в выборах. Как правило, предельный возраст нахождения на государственной должности определен 60-ю годами, но существует достаточно гибкая схема продления срока;
- условие профессиональной деятельности, т.е. должностное лицо не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности;
- наличие диплома о высшем образовании для кандидатов, претендующих на государственную должность;
- условие стажа работы для кандидатов, претендующих на государственную должность;
- принцип конкурсного набора на определенные должности.

Следует отметить, что законодательно закрепленное изменение правовых процедур формирования структур региональной власти приводит к серьезной трансформации политической субкультуры провинциальных политических элит [5, с. 108].

Выделить конкретный набор неофициальных принципов селекции элиты крайне сложно – они не закреплены в конкретных документах и формируются отдельно в рамках определенных элитных групп при непосредственном участии ее членов. Тем не менее, отметим, что неофициальные принципы занимают важное место в процессе элитообразования, а подчас и решающее. Применительно к региональным процессам можно говорить о целом комплексе принципов селекции (социальное происхождение, положение в обществе, партийная принадлежность и т.д.). Все эти принципы в разной степени выражены в различных элитных группах. Но главным неформальным принципом, безусловно, является личная преданность кандидата и абсолютное принятие им всех норм и правил, действующих в элитной группе.

Говоря о механизмах рекрутирования региональных политических элит, можно обозначить их как принципы выдвижения в состав элит новобранцев, неизбежно разнящиеся в зависимости от общественного строя и исторической эпохи. Механизмы могут быть традиционалистскими: кровное родство, землячество, религиозная и этническая принадлежность, владение официальным языком, имущественный ценз. Но они могут быть и конкурентными: характер образования, профессия и уровень квалификации, личные качества кандидата с точки зрения соответствия должности. Здесь следует подчеркнуть, что особенности доминирующих механизмов рекрутирования не всегда коррелируют как с открытостью/закрытостью общества, так и со спецификой элитного рекрутирования. Этот парадокс, по мнению О. В. Гаман-Голутвиной, обусловлен тем, что закрытые механизмы элитного рекрутирования были призваны способствовать успешной конкуренции внеэлитных слоев с выходцами из элитного круга, обладавшими в такого рода состязаниях очевидными преимуществами, с целью обеспечения (в условиях

форсированной модернизации) максимальной эффективности управленческого аппарата [1, с. 103].

Каналами рекрутирования называются пути продвижения к вершине политической иерархии. Они делятся на официальные (формально-правовые): выборы, назначения, победа в конкурсе на должность, и неофициальные: принадлежность к «команде», личная преданность лидеру и т.д. Категория проницаемости каналов рекрутирования описывает способы горизонтального передвижения членов политической элиты в системе разнообразных каналов рекрутирования. На уровне регионов в современном российском обществе происходят изменения в пользу большей проницаемости каналов рекрутирования, можно найти достаточно примеров вхождения представителей бизнеса в структуры региональной власти, и наоборот, ушедшие в отставку чиновники нередко продолжают карьеру в системе бизнеса.

В закрытом советском обществе преимущественно открытый характер элитного рекрутирования осуществлялся посредством доминирования закрытых механизмов рекрутирования (номенклатурный принцип отбора, наличие ряда институциональных фильтров – социальное происхождение, партийность, стаж работы и т.п.). В целом, можно выделить несколько «путей наверх», которые наиболее ярко выражены в рамках регионального политического пространства современной России:

- бюрократический путь, когда должности в составе элитной группы предшествовала работа в органах государственной власти или местного самоуправления. Основными «кузницами кадров» для элитных групп в этом случае выступают органы исполнительной власти. Этот путь наиболее характерен для административной элиты;

- общественно-политический путь, когда, прежде чем войти в состав политической элиты, кандидат занимался научной, педагогической, иной общественной деятельностью, работой в общественных объединениях, организациях, политических партиях и т.д. В основном таким образом пополняются ряды партийной элиты;

- экономический путь, при котором деятельности в элитной группе предшествовала экономическая активность кандидата.

Обобщая опыт исследования процессов рекрутирования политических элит в современной России, необходимо отметить наличие зависимости механизмов и форм рекрутирования региональных элит от преобладающих социокультурных традиций сообщества, сложившихся исторически. Динамический фактор зависимости рекрутирования от региональной социокультурной системы проявляется в типе регионального политического режима, в особенностях распределения власти и влияния между субъектами политики.

В некоторых российских регионах преобладает номенклатурный принцип рекрутирования, соответствующий гильдийскому подходу. Он означает продвижение в административную элиту либо финансово-промышленные группы на основе формальных и неформальных связей, негласных правил поведения. Способы рекрутирования элит в этом случае целиком зависят от личных предпочтений руководителя, т.е. основаны на патрон-клиентарных отношениях [4, с. 57], имеют место традиционалистские механизмы рекрутирования.

Противовесом номенклатурному принципу является конкурентное и гласное рекрутирование элит. Оно чаще всего проявляется в регионах с высо-

ким уровнем урбанизации и развития культурно-образовательного комплекса. Данный вид рекрутирования связан с партисипаторным типом политической культуры, влиянием западной деловой культуры [6, с. 262]. Такой тип рекрутирования особенно ярко проявляется в ряде промышленно развитых регионов России (особенно в Поволжье, на Урале, в столичных городах), он отличается от гильдийского номенклатурного подхода и близок к антрепренерскому. В настоящее время наблюдается тенденция разнообразия каналов пополнения элит. Можно говорить о подвижном равновесии номенклатурной и конкурентной моделей рекрутирования.

Следующий элемент формирования и воспроизводства элит – внутри-элитная консолидация. Горизонтальная интеграция – это кооперация различных представителей элиты, ее групповая сплоченность. Региональные политические элиты современной России достаточно неоднородны. В советское время они также не были однородной массой. Достаточно вспомнить об элитах советских республик и автономных национальных образований, которые приложили немало усилий, стремясь добиться большей суверенности [7, с. 285]. Удерживаемая в определенных пределах, она выступает необходимым условием принятия коллективных решений, предохранения общества от политической поляризации и радикализации, повышения способности руководителей находить компромиссные решения и достигать консенсуса, предотвращать и разрешать конфликты. Однако внутригрупповая интеграция способствует социальной результативности элиты лишь тогда, когда она не происходит за счет ослабления ее социальной представительности, характеризующей выражение элитой интересов всего общества [8, с. 48].

Характер формирующихся в российских регионах элитных групп в значительной мере обусловлен доминирующими моделями политической культуры. Так, в национальных республиках основой таких групп нередко выступают родственные или земляческие отношения, общность социального происхождения. В «русских» регионах более распространена внутригрупповая консолидация по идеологическому признаку. Тем не менее, идеологический принцип вряд ли можно считать ключевым основанием дифференциации региональных политических элит. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в рамках сложившихся по идеологическому принципу сообществ зачастую формируются субгруппы, интересы которых, несмотря на идеологическую близость, далеко не всегда совпадают. Иными словами, общность политико-экономических интересов зачастую оказывается важнее идеологии.

Не является определяющей и дифференциация по отраслевому признаку (политика или экономика): региональные элитные группы включают в себя как политиков, так и предпринимателей. То же относится и к институционально-организационным факторам. Даже когда ядром элитарных групп выступают отдельные уровни управления или экономики, системообразующим началом служат не различия между организационными структурами, а расхождения в интересах персонифицирующих их лидеров.

Существенное значение в групповой консолидации имеет опыт совместной деятельности с первыми лицами региона, решающим фактором здесь опять же выступает личная лояльность к главе региона.

Большую роль при рассмотрении процесса формирования и обновления региональных политических элит играет анализ проблемы социальной мо-

бильности общества, т.е. подвижности социальных групп в общественной структуре. В науке принято различать горизонтальную мобильность (переход из одной социальной группы в другую, расположенную на том же социальном уровне) и вертикальную мобильность (перемещение в другой социальный слой).

В рамках элитологии можно выделить две основные модели социальной мобильности. Главным критерием деления выступает степень интенсивности общественных процессов, социальных перемещений. Теоретики «открытого общества» не отрицают существования иерархической общественной структуры, но отмечают, что страты не отгорожены друг от друга непродоходимой стеной, что позволяет элите постоянно пополнять свои ряды новыми членами – выходцами из низших слоев [9]. Последовательно модель «неограниченной» социальной мобильности проработана в теории меритократии. Один из ее наиболее ярких представителей Д. Белл подчеркивает, что люди, получившие высокий балл, вне зависимости от своего социального положения, должны занять место на вершине общества с тем, чтобы они могли найти наиболее эффективное применение своим талантам [10, с. 550].

Согласно «ограниченной» модели, в обществе есть умеренные темпы социальной мобильности. В этом отношении на первый план выходят не проблемы реализации человеческих качеств, навыков и выполнения элитой функций социального представительства. Речь идет о самом обычном самосохранении – сохранении стабильности элитной структуры, своих позиций в политической и общественной системе [4, с. 52]. Механизм самосохранения, вырабатываемый элитой, побуждает ее ставить на пути своего пополнения преграды в виде дополнительных критериев отбора. Эти барьеры являются труднопреодолимыми для большинства социально-чуждых элите индивидов.

Мобильность политических элит, в том числе региональных, – яркий признак демократичности общества, так как она тесно связана с конкуренцией различных социальных групп в процессе реализации своих политических интересов. Это, в свою очередь, способствует формированию плюралистической элитной структуры. При этом конкуренция не только обеспечивает возможность различным социальным группам реализовать свои политические интересы, но и выступает в качестве механизма народовластия.

Процесс формирования элитной структуры – это только один из этапов процесса элитообразования. Важную роль играет также самоутверждение, легитимация элитных групп в рамках регионального политического пространства. Это разноплановый процесс, направленный на взаимодействие региональной политической элиты как с населением, так и с другими элитными группами (федеральная политическая элита, экономическая, культурная, интеллектуальная, информационная, религиозная и другие элитные группы).

Таким образом, на основании сказанного можно сделать следующие выводы. Формирование и воспроизводство элит – это непрерывный процесс, оказывающий значительное влияние на сегментацию политического пространства российских регионов. Он включает в себя в первую очередь рекрутирование, внутриэлитную консолидацию и социальную мобильность региональных элит. При исследовании данного рода явлений полезно применять гильдийский и антрепренерский подходы к их анализу.

В ряде российских регионов преобладает номенклатурный принцип рекрутирования политической элиты, соответствующий гильдийскому под-

ходу. Он означает продвижение в административную элиту либо финансово-промышленные группы на основе формальных и неформальных связей, негласных правил поведения. Противовесом номенклатурному принципу является конкурентное и гласное рекрутирование элит. Оно чаще всего проявляется в регионах с высоким уровнем урбанизации и развития культурно-образовательного комплекса. Данный вид рекрутирования отличается от гильдийского номенклатурного подхода и близок к антрепренерскому.

В рамках гильдийского и антрепренерского подходов к формированию региональных политических элит можно выделить следующие модели их внутриэлитной консолидации. Для первого характерны родственные или земляческие отношения, общность социального происхождения, общность политико-экономических интересов, опыт совместной деятельности с первыми лицами региона. Для второго – консолидация, скорее, по идеологическому, отраслевому признаку, по институционально-организационным факторам.

Согласно гильдийскому подходу к формированию политических элит, в обществе необходимы умеренные темпы социальной мобильности. Здесь на первый план выходит обычное самосохранение, сохранение стабильности элитной структуры, своих позиций в политической и общественной системе. Для антрепренерского подхода характерна позиция, согласно которой мобильность элиты – яркий признак демократичности общества, так как она тесно связана с конкуренцией различных социальных групп в процессе реализации своих политических интересов. При этом основной целью мобильности является реализация человеческих качеств и навыков и выполнение элитой функций социального представительства.

#### **Список литературы**

1. **Гаман-Голутвина, О. В.** Определение основных понятий элитологии / О. В. Гаман-Голутвина // Политические исследования. – 2000. – № 3. – С. 97–103.
2. **Гаман-Голутвина, О. В.** Политические элиты России: процессы формирования и тенденции развития: историко-политологический анализ : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Гаман-Голутвина О. В. – М., 1998. – 56 с.
3. **Паренти, М.** Демократия для немногих / М. Паренти. – М. : Прогресс, 1990. – 501 с.
4. **Попонов, Д. В.** Процесс формирования региональной политической элиты в современной России : дис. ... канд. полит. наук / Попонов Д. В. – Саратов, 2004. – 224 с.
5. **Пеньков, В. Ф.** К вопросу о трансформации политической культуры российской элиты / В. Ф. Пеньков // PRO NUNC: Современные политические процессы. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – Вып. 8: Политические элиты в условиях электорального формата трансформации власти. – С. 98–115.
6. **Баранов, А. В.** Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий : дис. ... д-ра полит. наук / Баранов А. В. – Волгоград, 2007. – 555 с.
7. **Пляйс, Я. А.** Трансформация элит в переходные эпохи и ее особенности в современной России / Я. А. Пляйс // Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России. – М. : РОССПЭН, 2009. – С. 279–296.
8. **Коргунюк, Ю. Г.** Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства / Ю. Г. Коргунюк // Политические исследования. – 2001. – № 1. – С. 30–48.
9. **Поппер, К.** Открытое общество и его враги / К. Поппер. – М. : Феникс ; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – Т. 1. – 448 с.

10. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 956 с.
- 

**Гриценко Николай Павлович**

кандидат исторических наук,  
главный редактор, редакция  
общественно-политической газеты  
«Единая Россия на Кубани»

E-mail: GritsenkoNP@mail.ru

---

**Gritsenko Nikolay Pavlovich**

Candidate of historical sciences,  
editor-in-chief, editing office  
of the social and political newspaper  
“Единая Россия на Кубани”

УДК 323.396

**Гриценко, Н. П.**

**Формирование региональных политических элит в современной России: теоретические аспекты исследования / Н. П. Гриценко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1 (13). – С. 28–35.**